

УДК 811.161.1'367.625'42'17"(045)
DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-102-108

**ГЛАГОЛЫ ДЕЛАТЬ / СДЕЛАТЬ
В ТЕКСТАХ ПРИКАЗОВ И УКАЗОВ XVIII В.:
КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ**

© Оксана Русанова

**VERBS *DELAT'* / *SDELAT'* IN 18TH-CENTURY TEXTS OF ORDERS
AND DECREES: A CORPUS STUDY IN THE FUNCTIONAL ASPECT**

Oksana Rusanova

The article analyzes the functions of the verbs *delat'* / *sdelat'* in 18th-century texts of decrees and orders contained in the Russian National Corpus. The research explores the specifics of these genres of organizational and administrative documentation. The article describes in detail the ways of using the tools of the Russian National Corpus to analyze the functions of the verbs *delat'* / *sdelat'* in selected official texts. During the study, we tested several methods of searching for language material ("Search for exact forms", "Search for collocations" and "Lexico-grammatical search"), as a result, we found that the optimal way to perform our tasks is "Lexico-grammatical search". Special attention is paid to the problem of using verbal-nominal combinations with the key components *delat'* / *sdelat'*. The article gives the definition of the term 'stable verbal-nominal combinations' and indicates some of the most characteristic features of such combinations. The analysis of the material, presented in the corpus, allowed us to conclude that in the 18th-century texts of orders and decrees, such combinations as *vspomozhen'e* (*pomogi*, *pomoshh'*), *batareja*, *napadenie*, *predostorozhnost'*, *ostanovka*, *rasporjazhenie*, *polozhenie*, *signal*, *uchrezhdenie* were used. Many of the discovered combinations are not used in modern Russian, some have been replaced by synonymous ones. Over time, the status of stable ones acquired the combinations *delat'* / *sdelat'* *rasporjazhenie*, *ostanovku*, which are now actively used in formal styles of the Russian literary language.

Keywords: verb, combination, corpus, order, decree, formal style

Исследование посвящено анализу употребления глаголов *делать / сделать* в текстах указов и приказов XVIII в., содержащихся в Национальном корпусе русского языка. В статье говорится о специфике рассматриваемых деловых текстов, подробно описываются способы применения инструментов Национального корпуса русского языка для анализа функционирования глаголов *делать / сделать* в этих текстах. В ходе исследования было апробировано несколько способов поиска языкового материала («Поиск точных форм», «Поиск коллокаций» и «Лексико-грамматический поиск»), в результате установлено, что оптимальным для выполнения поставленных задач является «Лексико-грамматический поиск». Особое внимание уделяется проблеме использования глагольно-именных сочетаний с ключевыми компонентами *делать / сделать*. Дается определение термину устойчивые глагольно-именные сочетания, указываются некоторые наиболее характерные черты таких сочетаний. Анализ материала, представленного в корпусе, позволил сделать вывод о том, что в текстах приказов и указов XVIII в. употреблялись сочетания рассматриваемых глаголов с существительными *вспоможенье* (*помоги*, *помощь*), *батарея*, *нападение*, *предосторожность*, *остановка*, *распоряжение*, *положение*, *сигнал*, *учреждение*. Многие из обнаруженных сочетаний в современном русском языке не используются, некоторые заменились синонимичными. Статус устойчивых со временем приобрели сочетания *делать / сделать* *остановку*, *распоряжение*, которые сегодня активно употребляются в книжных стилях русского литературного языка.

Ключевые слова: глагол, сочетание, корпус, приказ, указ, официально-деловой стиль

Для цитирования: Русанова О. Глаголы *делать / сделать* в текстах приказов и указов XVIII в.: корпусное исследование в функциональном аспекте // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 1 (79). С. 102–108. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-102-108

В современном русском литературном языке часто используются глаголы с обобщенной семантикой (*производить / произвести, совершать / совершить, давать / дать* и т. д.), которые в контексте обычно конкретизируются, образуя сочетания с существительными. Эти сочетания могут приобретать статус устойчивых¹, в первую очередь в текстах официально-делового стиля, спецификой которых является высокая степень стандартизации. Значение сочетания в подобных случаях определяется по значению существительного: *оказать помощь – помочь, нанести удар – ударить, достичь успеха – преуспеть* и др. Особенности употребления глагольно-именных сочетаний в текстах можно изучать и в синхроническом, и в диахроническом аспекте, так как, по словам М. В. Пименовой, «важной составляющей словарного состава языка в его изменениях во времени являются состоящие из двух и более лексем устойчивые лексико-семантические единицы, которые фиксируются в исторических словарях полного типа» [1, с. 439].

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что предметом анализа являются глаголы *делать / сделать*² и их сочетания с существительными, функционирующие в приказах и указах. Эти документы сегодня создаются в соответствии с традициями и требованиями официально-делового стиля, в истории которого был один переломный момент, когда произошло достаточно много изменений, обусловленных различными реформами в политической системе, армии и т. д. Речь идет о XVIII веке – времени формирования более стройной (в отличие от XVII в.) системы жанров делопроизводства: те жанры, которые существовали раньше, трансформировались, возникли новые, старая однородная система разрушилась, благодаря чему появились разные виды документов – законодательные, судные и распорядительные [2, с. 93]. Кроме того, была проведена реформа орфографии, в результате которой были созданы различные справочники, закрепляющие правила русского языка [3, с. 442]. В деловом языке также произошли большие изменения: М. Л. Магницкий утверждает, что деловая письменность в этот период переходит со старого приказного слога на новый классический

деловой, характерными чертами которого становятся правильность языка, точность, краткость, простота, систематичность, деловой тон [2, с. 91–92]. Следовательно, именно в указанный период в деловом языке формируются те особенности, которые присущи современному официально-деловому стилю.

Новизна исследования заключается в том, что в качестве материала были выбраны тексты указов и приказов XVIII в., представленные в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ) [4]. Сегодня лингвисты очень активно используют данный информационный ресурс, «в настоящее время корпус – это не просто дань техническому прогрессу или более удобный инструмент для поиска примеров; это именно примета новой идеологии изучения языка, для которой язык – вообще говоря, и есть корпус, как бы вызываяще это ни звучало по отношению к предшествующей теоретической традиции» [5, с. 12]. Мы же при выборе именно этого ресурса руководствовались следующими факторами: с помощью инструментов, встроенных в данную систему, можно проводить различные исследовательские операции, так как корпус представляет собой огромную базу филологически размеченных текстов разных жанров и времени создания общим объемом более 2 млрд слов³, что значительно сокращает время на выборку единиц для исследований; внутри НКРЯ есть деление на разные корпуса в зависимости от типа текста: исторические, газетные, параллельные и др.

Известно, что исследуемые глагольные компоненты употреблялись в интересующий нас период довольно широко. Так, в «Словаре русского языка XVIII в.» под ред. Ю. С. Сорокина данные глаголы представлены со следующими значениями: «изготавливать, производить»; «строить, сооружать»; «составлять, сочинять»; «работать, трудиться»; «о занятиях каким-либо ремеслом»; «возделывать, обрабатывать (землю)»; «исполнять какие-л. обязанности, заниматься каким-л. делом»; «совершать (с отвлеченными именами, преимущ. отглагольными)»; «с некоторыми отглагольными именами означает действие по знач. сущ. (делать крик – кричать, делать нападение – нападать и т. п.)»; «исполнять, осуществлять»; «доставлять, приносить, оказывать»; «создавать, производить»; «составлять, образовывать» и др. [6]. Согласно данным словарей, уже в XVIII в. эти глаголы имели большое количество значений, однако нуждались в конкретизации. В современном русском языке у глаголов *делать / сделать*

¹ Под устойчивыми сочетаниями мы понимаем частотные, частично воспроизводимые словосочетания, которые употребляются в текстах разных жанров в одном и том же лексическом составе.

² Отметим, что мы рассматриваем видовую пару глаголов, практически не имеющих различий в семантике, поэтому для нас не имеет принципиального значения определение каких-либо особенностей функционирования каждого из глаголов.

³ Здесь и далее будут использованы данные корпуса на 27.08.2024.

выделяется, как правило, еще больше значений, многие из которых сохраняются в течение столетий, но остаются такими же размытыми: «создавать / создать, изготовлять / изготовить, производить / произвести что-л.»; «совершать / совершить, выполнять / выполнить что-л.»; «оказывать / оказать, причинять / причинить» и др. [7].

Как мы уже говорили выше, подобные глаголы достаточно часто встречаются в деловых текстах разных жанров. В современной системе делопроизводства важнейшую роль играют организационно-распорядительные документы (ОРД), основной функцией которых является регламентация системы управления. Согласно Государственному стандарту РФ, к ОРД относятся уставы, положения, правила, инструкции, регламенты, постановления, распоряжения, приказы, решения, протоколы, договоры, акты, письма, справки и др. [8, с. 1]. Среди документов этой подгруппы можно выделить такие, которые существуют уже не одно столетие (акты, договоры, письма), а также относительно новые (приказ, устав и др.).

В работе О. Н. Гауч «Жанровое своеобразие организационно-распорядительных документов деловой письменности XVIII века (на материале ТФГАТО)» говорится о том, что ОРД «представляют собой документы, определяющие правовое положение и основные задачи деятельности органов государственного управления» [9, с. 223]. По мнению ученого, «жанры данной группы объединены общей коммуникативной направленностью – добиться от адресата совершения каких-либо действий – и имеют ярко выраженный социальный контекст: отношения между адресантом и адресатом определяются движением „сверху – вниз“» [Там же].

К наиболее распространенным жанрам данной группы деловой документации того времени относится указ, который можно считать одним из основных жанров деловой письменности XVIII в., поскольку он использовался повсеместно [10, с. 111]. Жанр указа зародился еще в XVI в., но именно в XVIII в. приобрел особенное значение и стал универсальным распорядительным документом [11, с. 225]. По словам А. П. Майорова, «указ представлял собой письменное предписание, исходившее от учреждений местной власти (магистрат, губернское правление, ратуша, канцелярия и пр.), по конкретным вопросам, основанием для которого являлся какой-либо инициативный документ, также включавшийся в текст указа» [12, с. 50]. В современной системе делопроизводства предназначение данного документа фактически не изменилось. «Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации» фиксирует следующее

определение термина указ: «правовой акт, издаваемый единолично Президентом Российской Федерации, главой субъекта Российской Федерации по вопросам реализации полномочий, закрепленных за ними законодательством, и обязательный к исполнению, соответственно, на территории Российской Федерации, субъекта Российской Федерации» [13, с. 77].

Еще одним часто функционирующим жанром в делопроизводстве XVIII в. является приказ, который понимается как «письменное распоряжение государственного учреждения или должностного лица, предписывающее принудительное исполнение какого-либо решения», от указа приказ отличается тем, что в нем «обычно отсутствуют ссылки на инициативный документ» [9, с. 225]. А. П. Майоров отмечает еще одну отличительную черту приказов и указов: первый документ, как правило, адресовался конкретному лицу [12, с. 51], а О. Н. Гауч говорит о том, что «главная цель приказа – побудить адресата к выполнению распоряжений, содержащихся в данном акте» [9, с. 225–226].

Таким образом, можно сказать, что при составлении указов и приказов актуализируется одна и та же коммуникативная задача – добиться выполнения определенного рода действий, но указы имеют более высокий статус в документационной иерархии.

Далее рассмотрим, как мы использовали инструменты НКРЯ при выявлении особенностей употребления указанных глаголов. Сначала с помощью функции «Задать подкорпус» были установлены следующие параметры: 1) сфера функционирования: нехудожественные тексты, официально-деловая; 2) тип текста: указы и приказы; 3) дата создания: 1701 – 1799 гг. В итоге мы получили следующие данные по подкорпусу: 90 текстов (101640 слов). Так как получившийся подкорпус сравнительно небольшой⁴, то, вероятнее всего, выборка тоже будет небольшой. Еще до начала работы непосредственно с языковым материалом можно получить определенные сведения о созданном подкорпусе: перечень текстов, вошедших в подкорпус; статистику, которая отражает объем и состав подкорпуса в виде таблиц, графиков и диаграмм и позволяет сопоставить данные о подкорпусе и корпусе. Кроме того, сюда добавлен статистический словарь, с помощью которого можно сравнить употребле-

⁴ Если сравнить количество текстов официально-делового стиля и художественного или публицистического стилей, то последних будет гораздо больше: 3534 текста (5 092 368 слов) в ОДС и 10 910 текстов (150 820 022 слова) в художественном стиле.

ние тех или иных слов по пользовательскому подкорпусу и по всему корпусу в целом. Так, было обнаружено, что глаголы *делать* и *сделать* употребляются достаточно часто: *делать* на 11 месте в пользовательском подкорпусе (в Основном корпусе – на 15), *сделать* – на 7 месте (в Основном корпусе – на 14).

После создания подкорпуса можно осуществлять поиск определенных языковых единиц, воспользовавшись одной из следующих функций: «Поиск точных форм»; «Поиск коллокаций»; «Лексико-грамматический поиск». Мы воспользовались функцией «Лексико-грамматический поиск», так как, на наш взгляд, этот способ является наиболее эффективным. Осуществив поиск по леммам *делать* и *сделать*, мы установили, что данные глаголы⁵ встречаются 174 раза в 20 текстах и 259 раз в 25 текстах соответственно. После чего мы увидели конкорданс – все контексты, в которых встречаются глаголы. Проанализировав полученную нами выборку, мы выяснили, что в исследуемых текстах глаголы функционируют в составе следующих сочетаний: *делать / сделать вспоможенья (помоги, помощь), батарею, нападение, предосторожность, остановку, распоряжение, положение, сигналы, учреждение* и др. Данные сочетания используются для фиксации одной и той же ситуации, в которой адресант пытается побудить адресата к выполнению определенных действий.

Так, при необходимости выдать распоряжение об оказании какой-либо помощи используется сочетание *делать / сделать вспоможенья (помоги, помощь)*, которое является одним из наиболее употребительных в изучаемых текстах:

(1) По случившемся в Оренбургской губернии от бежавшего у вас из-под караула бездельника, казака Пугачева мятежу, заблагорассудили мы отправить туда г. генерал-майора Кара, которому вы имеете всевозможное *делать вспоможение*. (Екатерина II. Манифесты и Указы, относящиеся к пугачевскому бунту (1773) [4] (здесь и далее разрядка наша – О. Р.).

Существительное *вспоможение* в современном русском языке является устаревшим и используется в значении «оказание помощи, поддержки (преимущественно денежной)» [7], в XVIII в. оно употреблялось в значении «помощь; то, что служит для оказания помощи» [6]. Следует обратить внимание на то, что в исследуемых текстах встречаются такие варианты сочетаний, как *делать / сделать помощи, помощь*:

(2) ... о чем узнав, он приказал взять в свой дом, и если бы не *сделана* была ему сия *помощь* ... (Ф. Ушаков. Приказ о принятии мер против пьянства среди личного состава Флота (1792) [4].

Примечателен тот факт, что «Словарь русского языка XVIII в.» содержит и глаголы *вспомогать / вспомочь* в значении «оказать помощь, помочь» [6], но в исследуемых нами текстах данный глагол встречается намного реже, чем словосочетание с однокоренным существительным. В современном русском языке сочетание *делать / сделать вспоможение* не функционирует, вместо него употребляются либо формы глаголов *помогать / помочь*, либо устойчивое словосочетание *оказывать / оказать помощь*.

Среди приказов и указов XVIII в. часто встречается предписание, запрещающее препятствие передвижению, как правило, различным торговым обозам. В таких случаях в текстах употребляется сочетание *делать / сделать остановку*:

(3) ... то по сей причинѣ Правительствующій Сенатъ, раздѣля всѣ такія мѣста по сортамъ, и назнача для каждаго такіе карантены, которые бы, не *дѣлая* дальней *остановки* проѣзжающимъ и проходящимъ ... (О прибавкѣ шестинедѣльнаго карантена изъ Москвы до Петербурга (1772) [4].

В приведенных примерах сочетание *делать / сделать остановку* употребляется в значении «задерживать, препятствовать передвижению». У существительного *остановка* в XVIII в. следующие значения: «действ. по гл. остановить-останавливать, останавливать и остановиться-останавливаться, останавливаться»; «то, что мешает чему-л., не дает нормально осуществляться»; «помеха, препятствие»; «замедление, задержка» [6]. В современном русском языке некоторые значения отсутствуют, но в значении «остановиться» довольно часто встречается устойчивое сочетание *делать / сделать остановку*.

В ситуации, когда приказ или указ содержит различные указания, распоряжения и инструкции, встречаем сочетание *делать / сделать распоряжение*:

(4) Воронежскому Губернатору съ своей стороны по смежности его Губерній съ крѣпостью Святаго Димитрія, и другими тамошними мѣстами, къ недопущенію внутрь Россіи злой опасной болѣзни, *здѣлать распоряженіе* со всею строгостію, и учредить гдѣ можно, естли оныхъ не здѣлано, карантены... (О принятіи новыхъ мѣръ, до предосторожности отъ моровой язвы касающихся (1772) [4].

⁵ В выборку вошли не только сами глаголы, но и глагольные формы: причастие и деепричастие.

В приведенном контексте сочетание *делать распоряжение* имеет значение «давать указания, инструкции». К сожалению, в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» существительное *распоряжение* не встречается, исходя из чего можем предположить, что оно появилось достаточно поздно. В современных же толковых словарях находим следующее определение: «называет деятельность по знач. глаг. распоряжаться–распорядиться»; «указывает на исполнение чего-л.»; «распоряжение»; «предписание» [7]. Слово-сочетание *делать / сделать распоряжение* также используется, причем оно закреплено в словарях устойчивых сочетаний [14, с. 232]. Кроме того, в текстах НКРЯ данное сочетание активно функционирует: мы обнаружили более 1400 вхождений, это свидетельствует о том, что формирование сочетания *делать / сделать распоряжение* как устойчивого уже завершилось:

(5) Батайский староста обратился к начальнику Ростовского округа с просьбой *сделать распоряжение* об удалении цыган (В. Малыгин. Новости столетней давности, 2004) [4].

Однако стоит сказать, что с данным существительным могут употребляться и другие глаголы: *отдавать, издавать, давать* и др. На наш взгляд, в этом случае значения существительного *распоряжение* несколько различаются: если речь идёт о неких указаниях, приказаниях, инструкциях в устной форме, обычно используются глаголы *делать, давать, отдавать*:

(6) Неподалеку стоял важный человек в белом халате и громким раздраженным голосом *отдавал распоряжения*: надо сообщить в милицию, связаться с его женой (Николай Крупин. Головная боль // «Дальний Восток», 2019) [Там же].

В том случае, если речь идёт о распоряжении как о документе, употребляются глаголы *издать / издавать* (в НКРЯ встречается чаще – более 200 примеров):

(7) Паспортно-визовым управлением МВД России *издано распоряжение* о приостановлении оформления и выдачи загранпаспортов гражданам Российской Федерации, покинувшим Чеченскую Республику и снятым с регистрационного учета на территории Чеченской Республики... (Дискриминация по признаку места жительства и этническому признаку в Москве и Московской области (1999) [Там же].

Приказы и указы также могли содержать приказание о создании зданий или общественных организаций, в этом случае часто использовалось сочетание *делать / сделать учреждение*:

(8) Она смотря вообще, чтобъ въ городѣ все предписываемое и учреждаемое отъ Коммисіи предохраненія и врачеванія, и всё для пользы народа и города сверхъ того здѣланныя и *дѣлаемыя учрежденія* самымъ дѣломъ исполняемы были; наказываетъ тотчасъ преступающихъ по мѣрѣ вины и причиненнаго ближнему своему и обществу вреда: наблюдаетъ порядокъ, тишину и благосостояніе города (Объ учрежденіи двухъ Коммиссій для прекращенія моровой язвы (1771) [Там же].

(9) ...Въ дополненіе манифеста публикованнаго 3 Генваря, прошлаго 1771 года, о запрещеніи вывозить въ Имперію ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА сомнительныхъ вещей, *здѣлать* вновь такое *учрежденіе* и во всей публикѣ обнародовать, дабы, подѣ опасеніемъ жестокаго наказанія изображеннаго въ помянутомъ манифестѣ, никто не дерзалъ въѣзжать въ здѣшнія границы иными мѣстами, кромѣ учрежденныхъ карантенныхъ заставъ... (О пропускѣ товаровъ изъ Польши и Туреціи (1772) [Там же].

Данные примеры показывают, что сочетание *делать / сделать учреждение* употребляется в значении «создавать какие-либо общественные организации». Вообще существительное *учреждение* в деловых текстах НКРЯ встречается уже в XVII в., но в исторических словарях оно отсутствует, поэтому мы можем лишь предполагать, что значение осталось неизменным: «называет деятельность по знач. глаг. учреждать – учредить»; «предприятие, созданное для осуществления разного рода деятельности»; «общественное указание, разновидность общественных норм и правил» (*офиц.*) [7]. В современном русском языке сочетание *делать / сделать учреждение* не функционирует, вместо него используется *создавать / создать учреждение*.

Подводя итоги, следует сказать о том, что приказы и указы уже в XVIII в. активно использовались в системе делопроизводства и создавались с целью добиться выполнения определенных действий от адресата, однако указ обладал более высоким статусом (как и сейчас). Именно такая целевая установка обуславливает частотное употребление в рассматриваемых текстах глаголов *делать / сделать*, имевших обобщенную семантику, а потому нуждавшихся в конкретизации. Таким образом, появились сочетания с существительными, в которых основная семантическая нагрузка была на именном компоненте. Некоторые из таких сочетаний со временем перестали употребляться и заменились синонимичными, что могло быть связано в том числе с утратой именного компонента. Например, так произошло с сочетанием *делать / сделать вспоможение*, на смену которому пришла другая еди-

ница – оказывать / оказать помощь. Однако есть такие сочетания, которые стали устойчивыми и используются до сих пор, например, *делать / сделать распоряжение, делать / сделать остановку*.

Список источников

1. Пименова М. В. Устойчивые лексико-семантические единицы и их фиксация в исторических словарях // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2013. №2. С. 439–449.
2. Никитин О. В. М. Л. Магницкий и его «Краткое руководство к деловой и государственной словесности» // *Русская речь*. 2006. Выпуск № 5. С. 88–98.
3. Чистяков А. В. Развитие государственности в России XVIII века и формирование нового типа деловой письменности // *Вестник Удмуртского университета. История и филология*, 2021. Т. 31, вып. 3. С. 438–448.
4. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora> (дата обращения: 24.08.2024).
5. Плунгян В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // *Русский язык в научном освещении*. № 2 (16). 2008 С. 7–20.
6. Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Ю. С. Сорокин. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984–1991. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 24.08.2024).
7. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 24.08.2024).
8. ГОСТ Р 7.0.97–2016. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов. Москва: Стандартинформ, 2018. 15 с.
9. Гауч О. Н. Жанровое своеобразие организационно-распорядительных документов деловой письменности XVIII века (на материале ТФГАТО) // *Научный диалог*. 2013. №5 (17). С. 221–233.
10. Меженина (Тюлькина) Т. Н. Модальные конструкции как элементы структуры указов Троицкого Селенгинского монастыря первой половины XVIII в. // *Вестник Бурятского государственного университета* 10/2014. С. 110–113.
11. Глотова С. А. Указ как основной распорядительный документ в высших органах власти XVIII в. // *История и архивы*. 2011. №18 (80). С. 225–238.
12. Майоров А. П. Региональный узус деловой письменности XVIII века: по памятникам Забайкалья : дис... д-ра филол. наук: Москва, 2006. 471 с.
13. Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации. Москва, 2014. 81 с.
14. Дерibas В. М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. М.: «Русский язык», 1979. 256 с.

References

1. Pimenova, M. V. (2013). *Ustoichivye leksiko-semanticheskie edinitsey i ikh fiksatsiya v istoricheskikh slovaryakh* [Stable Lexical and Semantic Units and Their Fixation in Historical Dictionaries]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. No. 2, pp. 439–449. (In Russian)
2. Nikitin, O. V. (2006). *M. L. Magnitskii i ego "Kratkoe rukovodstvo k delovoi i gosudarstvennoi slovesnosti"* [Magnitsky and His "Short Guide to Official and Government Literature"]. *Russkaya rech'*. Vypusk No. 5, pp. 88–98. (In Russian)
3. Chistyakov, A. V. (2021). *Razvitiye gosudarstvennosti v Rossii XVIII veka i formirovanie novogo tipa delovoi pis'mennosti* [The Development of Statehood in Russia of the 18th Century and the Formation of a New Type of Official Writing]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya*. T. 31, vyp. 3, pp. 438–448. (In Russian)
4. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora> (accessed: 24.08.2024). (In Russian)
5. Plungyan, V. A. (2008). *Korpus kak instrument i kak ideologiya: o nekotorykh urokakh sovremennoi korpusnoi lingvistiki* [Corpus as a Tool and as an Ideology: Some Lessons of Modern Corpus linguistics]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshhenii*. No. 2 (16), pp. 7–20. (In Russian)
6. *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* (1984–1991) [Dictionary of the 18th-Century Russian Language]. AN SSSR. In-t rus. yaz.; Gl. red.: Yu. S. Sorokin. Leningrad, Nauka. Leningr. otd-nie, 1984–1991. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (accessed: 24.08.2024). (In Russian)
7. *Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t.* (1999) [Dictionary of the Russian Language: In 4 Vols.]. RAN, In-t lingvistich. issledovaniy; Pod red. A. P. Evgen'evoi. 4-e izd., ster. Moscow, Rus. yaz.; Poligrafresursy. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed: 24.08.2024). (In Russian)
8. *GOST R 7.0.97–2016. Organizatsionno-rasporyaditel'naya dokumentatsiya. Trebovaniya k oformleniyu dokumentov* (2018) [Organizational and Administrative Documentation. Requirements for Registration of Documents]. 15 p. Moscow, Standartinform. (In Russian)
9. Gauch, O. N. (2013). *Zhanrovoye svoeobrazie organizatsionno-rasporyaditel'nykh dokumentov delovoi pis'mennosti XVIII veka (na materiale TFGATO)* [Genre Originality of Organizational and Administrative Documents of Business Writing in the 18th Century (based on TFGATO)]. *Nauchnyi dialog*. No. 5 (17), pp. 221–233. (In Russian)
10. Mezhnina (Tyul'kina), T. N. (2014). *Modal'nye konstruksii kak elementy struktury ukazov Troitskogo Selenginskogo monastyrya pervoi poloviny XVIII v.* [Modal Constructions as Elements of the Decree Structure of the Trinity Selenginsky Monastery in the First Half of the 18th Century]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. No.10, pp. 110–113. (In Russian)

11. Glotova, S. A. (2011). *Ukaz kak osnovnoi rasporyaditel'nyi dokument v vysshkikh organakh vlasti XVIII v.* [The Decree as the Main Administrative Document in the Highest Authorities of the 18th Century]. *Istoriya i arkhivy*. No. 18 (80), pp. 225–238. (In Russian)

12. Maiorov, A. P. (2006). *Regional'nyi uzus delovoi pis'mennosti XVIII veka: po pamyatnikam Zabaikal'ya: dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk* [Regional Usage of Official Writing of the 18th Century: On the

Monuments of Transbaikalia]. 471 p. Moscow. (In Russian)

13. *Slovar' vidov i raznovidnostei sovremennoi upravlencheskoi dokumentatsii* (2014) [Dictionary of Types and Varieties of Modern Management Documentation]. 81 p. Moscow. (In Russian)

14. Deribas, V. M. (1979). *Ustoichivye glagol'no-imennye slovosochetaniya russkogo yazyka* [Stable Verbal-Nominal Phrases of the Russian Language]. 256 p. Moscow, "Russkii yazyk". (In Russian)

The article was submitted on 20.02.2025

Поступила в редакцию 20.02.2025

Русанова Оксана Сергеевна,
старший преподаватель,
Удмуртский государственный университет,
426034, Россия, Ижевск,
Университетская, 1 (корп. 2).
o.s.rusanova@yandex.ru

Rusanova Oksana Sergeevna,
Assistant Professor,
Udmurt State University,
1/2 Universitetskaya Str.,
Kazan, 426034, Russian Federation.
o.s.rusanova@yandex.ru